

Королевству Гран Фламм отчаянно не хватало солдат для захвата - возвращения земель, ранее управляемых Эрвином Виндхилл. Самое неприятнейшее из положений, когда до желаемого рукой подать, но ты никак не можешь сделать последний шаг. И всё же Арнольд не оставлял попыток помочь не собственному королевству, а его 'подданным' и из всех сгенерированных им идей лишь одна имела право на жизнь.

"...Ваше величество, материальная поддержка севера безусловно щедрый жест с вашей стороны, однако, зачем вы рассказываете это мне?"

Ариэль лишь развела руками, не зная, что посоветовать королю, кажется, пришедшему к ней на консультацию.

"Я до сих пор не слишком понимаю как осуществить задуманное с точки зрения логистики, а север, всё - таки, некогда являлся областью, подконтрольной Дому Виндхилл."

"...Ваше величество, простите меня за дерзость, но в чём ваш интерес?"

Так как разговор зашёл о людях, имевших косвенное отношение к её семье, пускай и в форме вассалитета, включающего простой люд, живший и подчинявшийся её отцу, Ариэль быстро прогнала желание отмахнуться от Арнольда.

"Я уже объяснял ранее. Север лежит в руинах, люди вынуждены буквально бороться за существование. Нельзя бросать их на произвол судьбы."

"И это безусловно скорбные вести, тем не менее, мой вопрос был в другом. Почему вы вообще обратили внимание на север?"

"...Я - король. Мой долг помочь нуждающимся."

Девушка промолчала, смерив собеседника хмурым взглядом.

"...И вы считаете меня чересчур наивным?"

"Ни в коем случае, ваше величество. Просто, слишком поздно. К тому же, нынешний кризис далёк от случайного стечения обстоятельств. Я ведь не ошиблась?"

"Не поспоришь..."

Да, восстание Ланселота раскололо королевство на части, вот только нужно посмотреть правде в глаза - это руководству Гран Фламма не хватило сил, прозорливости, хитрости или чего - то ещё дабы подавить бунт в зародыше, бедственное положение людей целиком и полностью их вина, их ответственность.

“Гран Фламму настоящему при всём желании не совладать с последствиями.”

“Вот почему я хочу помочь людям хотя бы материально.”

“Должна ли я воспринимать ваше обращение как прямой приказ короля?”

“Никакого приказа, лишь смиренная просьба.”

“То есть, просьба коронованного правителя?”

“...Ах, вот вы о чём.”

Устремления Арнольда не назвать заботой короля о поданных, уж скорее персональными, сейчас неуместными, амбициями парня. Другими словами, настоящий король Гран Фламма пока бездействовал.

“Ваше величество, мне тревожно видеть монарха, не способного вести за собой народ, заставить подчинённых исполнять его волю.”

“...Прямо в точку. Я ношу на голове символ, напрочь лишённый силы. Но сдаваться нельзя! Мне никогда не догнать Риона, отступая перед каждым препятствием, возникшим на пути.”

“Догнать Риона? Ваше величество, не изволите ли выразиться... точнее?”

На моменте упоминания её мужа, Ариэль нахмурилась пуще прежнего. Уж кому – кому, но не Арнольду бросаться этим именем.

“Цитируя Шарлотту – Рион никогда бы не сдался в подобной ситуации.”

Ответил он, целиком погрузившись в раздумья ‘а что бы сделал Рион’, не обратив внимание на изменения, произошедшие с Ариэль.

“...Вы не хотите сдаваться, боясь уступить Риону?”

“Пожалуй, можно и так выразиться... Есть предложения? Как бы поступил он?”

“Рион никогда бы не допустил восстания.”

Или скорее спланировал бы его самостоятельно, своевременно выявив и сокрушив зачинщиков. Рион предпочитал решать проблему до запуска событий, ведущих к кульминации.

“...Ваша правда. И всё же мне бы хотелось услышать мысли наиболее близкого к нему человека. Что бы он предпринял в нынешних условиях?”

Обращение с просьбой постепенно трансформировалось в фанатичный допрос. Арнольд жаждал получить ответ, понять какого элемента головоломки ему не хватает.

“Ваше величество, я не Рион.”

“Конечно же нет. Но ведь леди Ариэль Фрэй имеет своё мнение по данному вопросу.”

Ариэль в очередной раз с трудом подавила раздражение, речь идёт о страдающих людях, их личные распри подождут.

“...Отправка материальной помощи вряд ли окажет видимый эффект. Возможно вы временно облегчите жизнь части населения, не более. Пока они не способны удовлетворять первейшие потребности - ситуацию не изменить.”

“Подробнее?”

“Наличие еды и крыши над головой. Честно говоря, я не думаю, что народ севера поголовно бьётся за каждый прожитый день. Пока у них есть земля, есть и чем питаться. Уверена, отсутствие налогов их не слишком тяготит.”

“К чему вы ведёте?”

В представлении Арнольда, местность, потерявшая контроль в лице аристократии, должна погрузиться в полнейший хаос и разруху. С точки зрения Ариэль, всё выглядело несколько иначе.

“Ваше величество, вы действительно верите, что люди не проживут без надзора? Боюсь вас огорчить. Возможно в каких - то глобальных аспектах, вроде общественной безопасности, сейчас стало хуже, но давайте смотреть правде в глаза - этим всегда в первую очередь занималось народное ополчение, а не аристократия.”

“...Понятно.”

Если задуматься, очевидно, в отсутствии власти ничего не мешает простым людям, как и раньше, обрабатывать землю и собирать урожай. Аристократы не пахут наравне со всеми, а просто собирают продукты в качестве налогов.

“Нельзя исключать и ещё один довольно очевидный минус вашего плана. Разве телеги с продовольствием не прекраснейшая цель для разбойников?”

“Хорошее замечание.”

Линия из повозок довольно заметный феномен и не факт, что конвой из солдат, растянутых на всю длину, поможет. Лежащий на поверхность минус, до сего момента ускользавший от внимания Арнольда.

“Возможности стабилизировать регион не имеется?”

“В таком случае я бы не сидел во дворце, ломая голову.”

“Тогда... пригласите их сюда?”

“Их? В смысле, пригласить?”

“Всех страдающих, заберите их к себе под крыло.”

“Невозможно... нет, я должен найти реальный выход... Пока...”

Призвать народ севера к себе... территории там во много раз превышают площадь Бандо и не известно сколько человек откликнется на его зов.

“Понятно, что подобную возможность необходимо тщательно просчитать, тем не менее, мне кажется реальное число нуждающихся сильно уступает вашим прогнозам.”

“Почему?”

“Аристократы, выделенные Великой Империей Александрия, теоретически, должны работать над восстановлением региона.”

“До меня доходили слухи о не пользующихся большой популярностью лордах, попытавшихся ввести свои порядки.”

Немало солдат полегло, обороняя столицу и насколько известно Арнольду, пока свит северной аристократии даже не хватает для борьбы с разбойниками.

“...Вы верите этим слухам?”

“А не должен?”

“Я могу только предполагать, но скорее всего часть лордов не спешат хвастаться успехами,

опасаясь быть втянутыми в войну.”

“...Даже так.”

Мысль о вассалах, проигнорировавших монарха в ‘шкурных’ интересах больно укололо Арнольда в сердце.

“Чему здесь, собственно, удивляться? Любому человеку свойственно желание сохранить имеющееся, будь он простолюдином или аристократом.”

“Тщетные попытки... это вы имеете в виду?”

“Нет, я не хотела вас оскорбить. Представьте себя на месте среднего лорда, перебрасываемого из стороны в сторону в ходе войны, затеянной четырьмя Домами.”

Королевский клан и три семьи маркизов. Когда возникают трения на самом высшем уровне, всей аристократии, стоящей ниже в пищевой цепочке, приходится молча подчиняться приказам, возможно вопреки своему мнению и убеждениям.

“Пожалуй, вы снова совершенно правы.”

“Ладно, мы слишком отклонились от темы. Итак, мнение леди Ариэль Фрэй таково – невозможность спасти всех ещё не повод сдаваться. Долг короля – сделать всё от него возможное. Вы согласны?”

“...Готов подписаться под каждым вашим словом.”

Учитывая обстоятельства, ему ни за что не прийти к идеальному решению. Смирившись с этим, Арнольд почувствовал будто с его плеч свалилась гора.

“Касательно рабочих схем и деталей вам лучше пообщаться с жителями Бандо, не со мной. Даже если королевство Гран Фламм не желает участвовать в подобном, люди здесь имеют собственное мнение и привыкли бороться за считаемые ими правильными вещи.”

“Но правильно ли поступаю я?”

“...Даже если ваше величество излишне наивен для короля, думаю, вы на верном пути.”

“Большое спасибо.”

Если Ариэль не просто поддержала его, но и направила за помощью к кланам, значит Арнольд

как минимум движется в правильную сторону. Впервые за долгое время он почувствовал себя по – настоящему счастливым, словно в словах девушки он получил признание от самого Риона.

Молитвы Арнольда были услышаны, кланы Бандо откликнулись на его просьбу о помощи. Первым делом они отправили представителей чёрного клана на разведку – нужно же выяснить масштабы бедствия. Плюс, необходимо выстроить безопасные маршруты, на что уйдёт ещё некоторое время.

И всё же король чуть ли не светился от счастья. По – крайней мере они начали действовать, всё лучше, чем с каждым днём погружаться глубже в пучину отчаяния.

Пока агенты чёрного клана выясняли подробности на местности, сам Арнольд, прислушавшись к словам Ариэль, обдумывал возможность обеспечить относительно комфортную жизнь беженцам, те самые пищу и кров.

“В конце концов, ответ кроется в людях.”

“...Люди, ага, ну конечно.”

Понятия не имея о значении будто бы случайной фразы монарха, Шарлотта нашла не лишним подыграть ему.

“Цели не достичь, надеясь только на себя. Необходимо заручиться поддержкой единомышленников.”

“Ах, вы совершенно правы. Полностью согласна.”

Пазл в голове девушки начал складываться, за последнее время она успела наслушаться о голубой мечте короля. Тем не менее, остаётся загадкой почему он опять поднял эту тему при ней.

“Я хотел попросить вас посодействовать поиску подходящих кандидатов.”

“...Меня?”

“Определённо!”

“Мне безумно польстит подобная честь, но я даже не знаю с чего начать.”

Удивлённо вздёрнула брови Шарлотта, зачем Арнольд поручает ей поиск людей.

“Позвольте я объяснюсь.”

“...Будьте любезны.”

“Не затруднит ли вас на время вернуться во владения отца?”

“...Кажется я поняла.”

Теперь то всё ясно. Арнольду нужны рекруты из определённого места, а точнее – подданные семьи Фатиллас, её семьи.

“Народное восстание на юге достигло небывалых масштабов. Я не могу утверждать наверняка, но согласно поступающей информации – простолюдины рвут и мечут.”

“...Думаете всё уже кончено?”

“Если вы спрашиваете – возможно ли восстановить порядок – нет, на грани невозможного. На примере королевства Фатиллас мы видим, что случается с властью, от которой отвернулся простой человек.”

За сотни лет мира королевский клан, да и аристократия в целом, привыкли считать простолюдинов своего рода ‘покорными овечками’, молча принимающими любую долю. Недавние события на юге показали насколько опасными могут быть подобные заблуждения.

“Какая же глупая и печальная судьба. Видеть, как королевство рушиться у тебя на глазах, потому что люди, которых ты поклялся защищать, подняли оружие против тебя.”

“Вы слишком строги к своему отцу.”

“Не к отцу, к королю, пускай и самонаречённому.”

В глазах Шарлотты, маркиз Фатиллас никогда особо не лелеял мечту надеть корону и вообще оказался на троне в силу сложившихся обстоятельств, а не по собственной воле.

“Однако, в произошедшем нет его вины. В конце концов, восстание началось благодаря стараниям империи, не так ли?”

“Простите?”

Заявление, повергшее Шарлотту в шок.

“Вы не знали?”

И следом пришла пора удивлённо хлопать глазами уже Арнольду.

“До сего момента.”

“Мне рассказала Ариэль, думал вы в курсе.”

“Ариэль не любит делиться большим, нежели необходимо.”

“Странно... проблема далеко не пустячная.”

По мнению Арнольда, кризис, готовый вот – вот поставить крест на семье Фатиллас – тема, достойная внимания.

“Наверное, она не хотела тревожить меня, даже зная я правду всё равно не смогла бы ничего сделать.”

У Шарлотты нет никакой возможности повлиять на интриги Марии, будучи всего – лишь гостем в ‘чужом’ королевстве.

“...Вы – нет, но так ли бессильна она?”

Арнольд намекал на людей, каким – то образом связанных с Ариэль. Возможно вовлечение оставшейся в наследство от Риона силы и есть тот камень, способный спустить лавину, кардинально изменить положение вещей на юге.

“Давайте представим будто она действительно способна повлиять на ситуацию... зачем ей вмешиваться?”

“Иначе ваша семья...”

“Тем больше причин остаться в стороне. Не удивляюсь если Ариэль не испытывает тёплых чувств к Фатиллас. Честно говоря, хоть мне и стоило бы держать язык за зубами... не думаю, что уничтожение Гран Фламма заставило бы её действовать. Возможно она даже желает такого исхода.”

“...Она в своём праве.”

Смерть Винсента. Брошенный на растерзание демонам Рион. У Ариэль хватает причин ненавидеть любую из частей старого Гран Фламма.

“Согласна, потеря всех близких - не та травма, которую лечит время. Тем не менее, она могла бы сделать некоторое исключение для нас. То есть, я и ты--ох, прошу простить мою дерзость, лорд - супруг.”

“Не извиняйся, к чему между нами формальности.”

“Но ведь--”

“Никаких но. Воспринимай меня как Арнольда - старого друга, а не короля... надеюсь я не о многом прошу? Политика и этикет диктуют определённые правила, только, ну правда, мне было бы гораздо проще общаться как сейчас, или лучше, как во времена учёбы.”

Во времена Академии Шарлотта была едва ли не единственным человеком, разговаривавшим с Арнольдом 'на равных'.

“...Поняла. О чём я говорила, я и ты всё ещё живы, возможно, потому что заслужили некоторую долю милосердия.”

“Она готова простить личностей, но не королевство в целом, так?... Хм, как - то я сильно сомневаюсь в благосклонном отношении Ариэль ко мне.”

“Зато, уверена, она благодарна тебе за защиту Флёр.”

Шарлотта правильно угадала первопричину - Флёр, но промахнулась с обстоятельствами. Ариэль не испытывала благодарности. Арнольд до сих пор дышит лишь потому, что его жизнь является частью плана.

“Думаешь? Хех... уж скорее я должен благодарить её.”

“Почему?”

“Она встала на мою сторону. Не исключено, что Гран Фламм до сих пор существует только благодаря ей.”

Арнольд видел картину менее радужной, приближённой к реальной. Ариэль отчётливо показывала разницу в общении с ним и Шарлоттой, поэтому юный король не испытывал особых иллюзий по поводу её признательности.

“Женщина, выбранная Рионом... или женщина, выбравшая Риона? Как не крути, а назвать их обычными людьми у меня язык не повернется.”

“Мда, хотел бы я понимать это во времена Академии. Бесплезно жалеть о делах прошлого и всё же я не могу окончательно изгнать стыд за дурака, которым я был тогда.”

“Не ты один.”

“А?”

“Внутри себя мы все догадывались о их особенности, но не хотели признавать этого. Мы знали... и поэтому... сделали...”

Ревность. Чувство, присущее любому человеку, иногда безобидное, а иногда способное сотворить ужасные вещи, управляя людьми, облечёнными властью, вроде Арнольда и Шарлотты. Ревность, возникшая и укоренившаяся в их сердцах вместе с признанием правды.

“...И не говори. Бездёжный дурак. Даже сейчас я не готов честно признать грехи прошлого. Я совсем не изменился.”

“Ошибаешься. Изменился. Ты пытался понять Риона, заслужить его признание.”

“И потерпел крах в своём начинании. В обоих. Я... думал, что достаточно лишь силы желания. Тщеславие застигло мой разум.”

Где это видано, Ариэль предпочла ему, крон - принцу, какого - то слугу без прошлого и будущего. Не мог простить её за ‘ошибочный’ выбор. В конце концов, Арнольд ни на секунду не усомнился, что мог в чём - то уступить Риону.

“Ты усердно трудился, просто немного опоздав с результатами.”

“Немного, хех, небольшая задержка, приведшая к неисправимой трагедии.”

“...Что толку плакать над пролитым молоком. Важнее сосредоточиться на будущем, стараясь не повторить ошибки прошлого.”

У всех бывают моменты депрессии, когда ты настолько погружаешься в прошлое, что упускаешь из виду жизнь здесь и сейчас. Точка зрения, некогда чуждая Шарлотте. Однако, время изменило не только Арнольда.

“...Сосредоточиться на будущем? Твоя правда, ошибки призваны учить нас.”

“О том и речь.”

“Поэтому... Шарлотта, я хотел бы обсудить ещё кое - что.”

“Слушаю?”

Они вроде бы уже разговаривают максимально откровенно, что же такое секретное не решался поведать Арнольд ранее.

“Можешь не отвечать, но я знаю - твоё сердце всё ещё целиком и полностью принадлежит Риону.”

“Я...”

Очередной неожиданный поворот, всколыхнувший нечто в сердце девушки.

“Не важно. Вопрос в другом, не тщетны ли мои надежды когда -нибудь предстать перед тобой в другом свете?”

“...В другом свете?”

“Мы ведь - супруги, я и ты. Лишь образно... и... я бы... я бы хотел сделать нашу связь настоящей.”

“...Что? Почему вдруг?”

Она по - прежнему любит Риона. У Шарлотты в голове не укладывалось, как Арнольд сумел в паре фраз сначала признать это, а следом практически признаться самому.

“Я не смог признаться в своих чувствах Ариэль. Сказать, что хочу жениться на ней не из - за политической выгоды. Я бы не пережил отказ.”

“Отказ? Невозможно. Она бы ни за что не отослала тебя прочь.”

Хотя, дай Ариэль открытый отворот - поворот Арнольду и возможно их дальнейшая судьба сложилась бы совсем иначе.

“...Может быть. Я должен был сказать ей правду. Но струсил. Мысль о проигрыше Риону была настолько отвратна мне и я попросту не осмелился бросить ему вызов.”

“...Понимаю. И мне не хватило храбрости в прошлом.”

Шарлотта задумалась. А если бы она сумела поговорить начистоту с Арнольдом? Да, фантазировать о подобном сейчас – отличный способ самообмана, но ведь так хочется знать, а был ли шанс?

“...Хаха, сошлись два самоотказника, сами придумали худший сценарий и сами же убедили себя в его неизбежности.”

“Хех... похоже на то.”

Превратности судьбы. Её чувства прошлого и нынешнее признание Арнольда.

“В любом случае, я не жду моментального ответа. Просто мне нужно было высказаться.”

“...Не хочу показаться грубой, но, почему я?”

“С тобой мне легко. Не нужно постоянно сохранять бдительность. Даже не знаю как объяснить... может мне не нужно носить маску перед тобой? Ты ведь и так прекрасно знаешь все мои недостатки.”

“Я...”

“Прошу, подумай, не обязательно отвечать сразу. Даже лучше если ты возьмёшь некоторое время на размышления. Понимаю, сейчас я не способен сделать тебя счастливой и поэтому готов усердно трудиться, лишь надеясь, что ты меня дождёшься.”

“...Договорились.”

Неожиданно для Шарлотты, она не решилась отказать Арнольду в тот же момент. Неужели сила её чувств к Риону ослабла или никогда не была достаточно крепкой? А с другой стороны пришло осознание, уже не юношеской влюблённости, но симпатии, испытываемой ею к молодому королю.

Тот, перед кем нет нужды играть роль. Партнёр, рядом с которым тебе легко и приятно находиться. По правде говоря, Шарлотта и сама искала такого человека.